ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПРАВА ДАГЕСТАНА (XV–XVIII вв.)

Исаев Ш.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, isaev-sh@mail.ru

XV век для Дагестана был переломным, ислам утвердился здесь окончательно и бесповоротно, что дало возможность распространению шариата – мусульманской правовой системы. Именно тогда было достигнуто этноконфессиональное единство народов Дагестана. Следы зороастризма и язычества исчезают, соперничавшие между собой григорианство, православие и католичество терпят неудачу. Это дало возможность для распространения шариата в Дагестане. Достигнутое религиозное единство способствовало установлению политического единства и стабильности в Дагестане. Вместе с тем проникновение шариата в адатно-правовую систему народов Дагестана привело к коллизии правовых систем. Впоследствии сферы влияния были разделены между ними. В результате этого сложилась биюридическая правовая система, где параллельно существовали в течение трех веков две правовые системы: мусульманско-правовая и адатно-правовая.

Ключевые слова: биюридизм, полиюридизм, горское общество, общинный союз, вольное общество, джамаат, адатное право, шариат, традиционное право.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-13-16

UDC 34.07

NATURAL-HISTORICAL CONDITIONS OF FORMATION OF DAGESTAN MONUMENTS (XV–XVIII CENTURIES)

Isayev Sh. M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, isaev-sh@mail.ru

The XV century was a turning point for Dagestan, Islam was established here finally and irrevocably, which made it possible to spread the Shariah – the Muslim legal system. It was then that the ethnic and religious unity of the peoples of Dagestan was achieved. Traces of Zoroastrianism and paganism disappear, competing with each other Gregorianism, Orthodoxy and Catholicism fail. This made it possible to spread Shariah in Dagestan. The achieved religious unity contributed to the establishment of political unity and stability in Dagestan. However, the penetration of Shariah into the Adat-legal system of the peoples of Dagestan led to a conflict of legal systems. Subsequently, the spheres of influence were divided between them. As a result, a bi-juridical legal system was formed, where two legal systems existed in parallel for three centuries: Muslim-legal and Adat-legal.

Key words: biyuridizm (two juridical systems), poliyuridizm (many juridical systems), mountain society, communal union, free society, dzhamaat (rural community), adat (customary law), Shariat, traditional right.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-13-16

В наблюдениях и заметках о жизни кавказских горцев XVIII–XIX вв., ценных как непосредственные свидетельства, обычно подчеркнуты черты сходства в их быту, культуре и общественной жизни. Однако с конца XIX в. исследователи горского общества – юристы (М.М. Ковалевский и др.) и администраторы (Н.И. Воронов и др.) [1, с.24; 2] обращают внимание на серьезные типологические различия между горской общиной – джамаатом Дагестана и общинами горских народов Центрального Кавказа (верховья бассейнов Терека и Кубани). Разница эта нашла убедительное отражение в политических структурах и обычном праве обоих регионов – достаточно сопоставить феодально-иерархические структуры Центрального Кавказа с

«сетевым» строением джамаатов Дагестана, целостность которого опиралась на их однотипность и горизонтальные связи. Недаром Н.И. Воронов в своем отчете о посещении Дагестана счел возможным говорить о «дагестанской цивилизации» [1, с. 25] как об отдельном культурно-историческом феномене Кавказа.

Исторические материалы позволяют проследить этот феномен по вполне сложившейся форме с XV в. Но предметом нашего рассмотрения является лишь его общинно-правовая составляющая. Поэтому для понимания ее сути и своеобразия, считаем целесообразным очертить исторические предпосылки ее становления.

Социальные предпосылки. Канун изучаемого периода (XV–XVIII вв.) характеризуется завершением смены типа расселения в Нагорном Дагестане. Прежний архаичный тип расселения (мелкие аграрные посёлки – хутора, заселённые семейными общинами, сохранявшими родовые традиции) с XI века стал заменяться новым: формируются крупные сёла с соседскими общинами «античного» (циркумпонтийского) типа [3, с. 267], главная черта которых – относительное равновесие между частной и общинной формами собственности на землю. Другая характерная их черта – сохранение в структуре такой сельской общины (джамаата) родственных коллективов (тухумов). Своеобразие таких форм поземельной собственности и внутриобщинной структуры детально отразилось в традиционных адатах. Стремление к оптимизации в использовании джамаатских земель и в их защите вело к формированию общинных союзов (т.н. «вольных обществ») – межсоюзные договоры [4, с. 79], известные с XVII вв., составили особую часть традиционного права. В них проявилась третья характерная черта горской общины – джамаата: ее политический суверенитет и основанная на нем правосубъектность, что резко отличает «античный» тип от всех остальных типов земледельческих общин, как правило, входящих в качестве низовых, подчиненных элементов в крупные иерархические структуры-государства древности и средневековья. С другой стороны, джамааты XV в. давно утратили архаическое равенство своих членов – ясно наметилась социальная стратификация, отразившаяся в адатах [5, с. 20]: полноправные общинники, т.н. уздени, неполноправные свободные общинники, чужесельцы (подобные античным метекам), зависимые землепользователи – лаги, рабы.

Объемы прав и обязанностей каждой из социальных групп, их сложные взаимоотношения ясно отражены в адатах того времени. Отметим попутно отличительную черту горских адатов Дагестана: здесь полным объемом прав обладает узденство, составляющее большинство общины, численно преобладающее над всеми остальными её группами.

Экономические предпосылки. Хозяйственной основой горского общества издревле было земледелие. Среднегорный и высокогорный ландшафт не оставлял никаких возможностей для его экстенсивного расширения – поэтому очень рано оно приобрело интенсивный характер (террасирование, орошение). Та же тенденция к интенсификации заметна и в развитии скотоводства: наряду с придомными оседлыми формами уже с XI в. есть бесспорные письменные сведения об отгонно-эйлажных формах, а позже – об альпийских формах скотоводства [6, с. 106; 7, с. 47]. Высокий уровень специализации ремесел также стимулировался общим стремлением к максимальной интенсификации и предельной рационализации в использовании скудных горных ресурсов. Все это наложило свой отпечаток на традиционное обычное

право: в нем весьма тщательно разработаны вопросы владения и пользования всеми видами угодий, поземельных прав и обязанностей общинников.

Политические предпосылки. Такая структура общества обуславливала его своеобразную политическую организацию. Уже в вольных обществах наряду с традиционными общинными собраниями мы видим выборные органы власти [8; 9, с. 6; 10, с. 11], состоящие из выборных должностных лиц с разграниченными функциями, а также суды с определенной судебной процедурой. Наряду с традиционным ополчением наблюдается выделение профессиональных групп воинов и охранников. В основе общественной организации в вольных обществах лежал уже территориальный, а отнюдь не родовой принцип. Все это – первичные атрибуты государственной организации и политической жизни. Однако социальное неравенство внутри общины, приобретая сословные формы, делало возможным развитие одного из двух типов государственно-политической организации: общинно-республиканский (с выборной верховной властью) и наследственно-монархический (выделение княжеской династии). Если в южноаварских общинных союзах возобладала общинно-республиканская форма, то в Кайтаге развитие получила наследственно-владельческая форма (главенствовал род князей – уцмиев). Это различие резко проявлялось в их адатных списках, хотя следует отметить, что верховная власть князей-уцмиев ограничена традиционными общинными нормами и весьма далека от абсолютной.

Культурные предпосылки. Уровень развития дагестанских обществ настоятельно требовал новых правовых форм. К XV веку горское общество Дагестана достигло такого уровня, которому уже не вполне соответствовали прежние формы обычного права [11, с. 138] (адата). Необходимо было дополнить их более адекватным правовым регулированием. Это предопределило обращение горского общества к новой правовой системе – шариату. К концу XV века на смену прежнему разномуверию (соперичеству языческих, зороастрийских, григорианских и православных верований) пришел суннитский ислам [12, с. 216; 13, с. 2] шафиитского мазхаба как единое религиозное исповедание горцев Дагестана. Это имело судьбоносные исторические последствия. С точки зрения истории права важно то, что многие дагестанские общинные союзы и владения получили единую общую основу для более успешного достижения межобщинных компромиссов, с другой стороны Дагестан мог обратиться к весьма разработанной и совершенной правовой системе мощной переднеазиатской цивилизации, применяя её для разрешения новых общественно-политических и правовых проблем. При этом следует отметить зрелость тогдашней общественной мысли горцев: их общество сумело избежать противоборства между двумя различными правовыми системами (борьбы между своим и чужим).

жим, привычным и новым). Общество выбрало наиболее разумный путь оптимального разграничения правовых компетенций. Ада́ты продолжали действовать преимущественно в сфере уголовного и отчасти имущественного, брачно-семейного права. Шариат же регулировал сферу наследственного отчасти имущественного, брачно-семейного права. Более того, шариатский образец письменных фиксированных норм явственно повлиял на бытование традиционных норм. С XVI века наблюдается письменная фиксация местных адатов [5, с. 14] (кстати, с преобладанием шариатской терминологии на арабском языке). По мнению М.М. Ковалевского, это было важным необратимым шагом от обычая к закону, то есть от изу́стного, недостаточно стабильного обычного права к фиксированным и определенным нормам закона.

Правовые предпосылки. Общим итогом такого развития стало окончательное формирование устойчивого биюридизма двух правовых систем, т.е. адатной и шариатской систем. Их взаимодействие не останавливалось на простом разграничении компетенций – происходило длительное взаимовлияние их друг на друга. Шариат, отвергнув наиболее неприемлемые адатные нормы, весьма толерантно отнесся ко всем остальным нормам,

включив их в категорию урфа и, тем самым признав их. Горские же адаты заимствовали не только шариатскую терминологию, но и сами нормы шариата: такие рецепции приняли в качестве новых адатов привычным путем (включая их в число местных адатов через решения общинных собраний).

Таковы основные предпосылки складывания своеобразной правовой системы горцев Дагестана в XV–XVIII вв., нашедшей свое отражение в письменных правовых памятниках XV–XVIII вв. Созданная таким образом правовая система оказалась настолько удачной, что успешно функционировала в течение трех с половиной столетий. Более того, когда Дагестан был включен в структуру Российской империи, имперская администрация не стала искоренять прежнюю систему: напротив, трезво оценив её эффективность, оно признало необходимость создания на ее основе нового свода норм (Адаты Дагестанской области и Закатальского округа – АДЮЗО) и усвоения всей правоприменительной практики для Дагестанского народного суда и его местных филиалов, соединяя местную адатную традицию и шариат и дополнив их элементами общеимперского права.

Литература

1. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о Кавказских горах. Тифли́сь. 1868. Вып. 3.
2. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1–2.
3. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. С. 267–268.
4. *Айтберов Т.М.* О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004.
5. Гидатлинские адаты / подг. к печати Х.-М.О. Хашаев и М.-С. Саидов. Махачкала, 1957. С. 20–25, 14–31.
6. Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. На персидском языке // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. М.-Л., 1954. Т. IX.
7. *Османов М.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана. М., 1990.
8. Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. № 218. Л. 19. б.
9. *Айтберов Т.М.* Институт главного наследственного кади (первоначально имама) в политической системе Андалала в конце XVI – первой половине XVIII века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1935.
10. *Ахдуханов М.А.* Предания с. Согратль как исторический источник. Махачкала, 1976. С. 11, 55–57.
11. *Исаев Ш.М.* От конфессионального плюрализма к исламскому монотеизму // Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы): материалы сессии АЕН. Т. II. Махачкала, 1994. С. 138–139.
12. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 216–217.
13. Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. М., 1977. Вып. I. С. 2–3.

References

1. *Voronov N.I.* Iz puteshestviya po Dagestanu // Sbornik svedenii o Kavkazskikh gortsakh. Tiflis'. 1868. Vyp. 3.
2. *Kovalevskii M.M.* Zakon i obychai na Kavkaze. M., 1890. T. 1–2.
4. *Gadzhiev M.G., Davudov O.M., Shikhsaidov A.R.* Istoriya Dagestana s drevneishikh vremen do kontsa XV v. Makhachkala, 1996. S. 267–268.

5. *Aitberov T.M.* O drevneishikh formakh obychnogo prava v Dagestane i ob aktual'nykh problemakh ego izucheniya. Makhachkala, 2004.
6. Gidatlinskie adaty / Podg. k pečhati Kh.-M.O. Khashaev i M.-S. Saidov. Makhachkala, 1957. S. 20–25, 14–31.
7. *Miklukho-Maklai N.D.* Geograficheskoe sochinenie XIII v. Na persidskom yazyke // Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya AN SSSR. M.-L., 1954. T. IX.
8. *Osmanov M.O.* Formy traditsionnogo skotovodstva narodov Dagestana. M., 1990.
9. Ruk. fond IIAE DNTs RAN. F. 14. № 218. L. 19. b.
10. *Aitberov T.M.* Institut glavnogo nasledstvennogo kadi (pervonachal'no imama) v politicheskoi sisteme Andalala v kontse XVI – pervoi polovine XVIII veka // Dukhovenstvo i politicheskaya zhizn' na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma. M., 1935.
11. *Akhdukhonov M.A.* Predaniya s. Sogratl' kak istoricheskii istochnik. Makhachkala, 1976. S. 11, 55–57.
12. *Isaev Sh.M.* Ot konfessional'nogo plyuralizma k islamskomu monoteizmu // Fundamental'nye i prikladnye voprosy estestvennykh nauk (regional'nye problemy): materialy sessii AEN. T. II. Makhachkala, 1994. S. 138–139.
13. *Shikhsaidov A.R.* Islam v srednevekovom Dagestane. Makhachkala, 1969. S. 216–217.
14. Katalog arabskikh rukopisei Instituta istorii, yazyka i literatury Dagestanskogo filiala AN SSSR. M., 1977. Vyp. I. S. 2–3.

*Поступила в редакцию 5 декабря 2018 г.
Received 5 December, 2018*